

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

УРАЛ
В ПРОШЛОМ И
НАСТОЯЩЕМ

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

ЧАСТЬ I

ЕКАТЕРИНБУРГ

24-25 февраля 1998г.

Урал в прошлом и настоящем / Материалы научной конференции. Часть I. - Екатеринбург: НИСО УрО РАН, БКИ; 1998. 540 с. ISBN 5-7691-0805-3

Сборник включает доклады научной конференции "Урал в прошлом и настоящем" (Екатеринбург, 24 - 25 февраля 1998 г.), посвященной 10-летию образования Института истории и археологии УрО РАН. В материалах анализируется исторический опыт развития уральского региона, наиболее актуальные проблемы археологии, этнографии, демографии и истории Урала с древнейших времен до наших дней.

Сборник предназначен для преподавателей вузов и техникумов, аспирантов, студентов, учителей и учащихся средних школ, краеведов и всех интересующихся историей Урала.

Редакционная коллегия:

В.В.Алексеев, академик РАН (главный редактор)
А.В.Сперанский, д.и.н. (зам. главного редактора)
А.В.Бакунин, д.и.н.
Д.В.Гаврилов, д.и.н.
А.В.Головнев, д.и.н.
Г.Е.Корнилов, д.и.н.
С.П.Постников, д.и.н.
Е.Ю.Рукосуев, к.и.н. (ответственный секретарь)
А.В.Шорин, д.и.н.

Рекомендовано к изданию Ученым Советом
Института истории и археологии УрО РАН.

контакты с различными странами. Начиная с V в. сюда поступали ближневосточные бусы, со второй половины VI в. - сердоликовые бусы из Ирана, а с конца VII в. - каменные и некоторые виды стеклянных бус с Северного Кавказа.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что к настоящему моменту наработан достаточный исследовательский материал, который может послужить основой для обобщающей работы по бусам археологических культур Прикамья второй половины I тыс. н.э.

Р.Д.ГОЛДИНА (Ижевск)

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАБОТ КАМСКО-ВЯТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (1973-1997 гг.)

Свой первый полевой сезон Камско-Вятская археологическая экспедиция начала 1 мая 1973 г., а уже 2 мая была открыта самая древняя тогда на территории Удмуртии неолитическая стоянка (III тыс. до н.э.) - Новомултанская. С тех пор прошло 25 лет. За это время экспедиция провела огромные по масштабу работы на территории Камско-Вятского междуречья - в Кировской, Пермской областях, Удмуртии, северо-востоке Татарии, северо-западе Башкирии. Широкие разведочные работы (более 200 маршрутов) дали возможность обследовать полторы тысячи памятников, из которых 80% выявлено вновь. Результаты разведок послужили хорошей основой для стационарных раскопок, которые были проведены более чем на 200 разновременных объектах. В итоге накоплен уникальный материал, позволивший охарактеризовать все периоды древней и средневековой истории Камско-Вятского междуречья от эпохи мезолита до XVIII в.

Значительные успехи достигнуты в изучении эпохи камня. Впервые в Камско-Вятском междуречье открыты и исследованы памятники древнейших эпох - мезолита (VIII-V тыс. до н.э.) и неолита (IV - третья четверть III тыс. до н.э.). Раскопано 20 мезолитических и 15 неолитических поселений, на которых не только собран богатейший кремневый инвентарь, но и изучены жилища полуземляночного типа площадью 25-40 кв.м (мезолит) и 15-200 кв.м (неолит). Поселения Баринка I и II датированы по радиоуглероду: I - 7435±170 лет тому назад, II - 8265±130 лет. Т.М.Гусенцовой, обобщившей эти материалы, удалось не только показать своеобразие Камско-Вятского междуречья в эту пору, но и разработать периодизацию памятников каменного века, а также определить их место в системе приуральских культур.

Материалы эпохи энеолита получены на многих поселениях Вятского бассейна. Н.П.Девятовой удалось выявить как ранние новоильинские комплексы так и более поздние - гаринские. На гаринском поселении Усть-Курья обнаружена значительная выборка балановской глиняной посуды, что указывает на совместное проживание на одном поселении носителей разных культурных традиций.

Бронзовый век представлен остатками 50 поселений, из которых наиболее важные: Лобань I, III, Акшубень II, Изран, Этанцы II, Худяки. Большие керамические коллекции, происходящие из десятка жилых сооружений позволили Л.А.Сенниковой четко обозначить своеобразные черты вятского варианта эпохи бронзы. В Среднем Прикамье были проведены раскопки Дербешкинского комплекса памятников (Башкирия), Икских поселений (Татария). В результате Л.И.Ашихминой выявлены осо-

бенности генезиса ананьинской культуры в этом крае, а Н.Л.Решетниковым - слагающие компоненты населения Удмуртского Прикамья эпохи бронзы.

Ананьинской культуре на р.Вятке посвящены работы Л.И.Ашихминой, Е.М.Черных, В.В.Ванчикова и др. Большие исследования осуществлены на Буйском и Аргыжском городищах, изучен самый северный памятник вятского края - Грехневское поселение. В.В.Ванчиковым составлена исчерпывающая сводка ананьинских памятников бассейна р.Вятки, выявлены их особенности и разработана хронология. В Удмуртском Прикамье раскопано одно из крупных поселений позднеананьинского времени - Тарасовское I селище.

Активно изучались памятники пьяноборско-мазунинского времени в Прикамье. В Сарапульском районе Удмуртии раскопан самый крупный из финно-угорских могильников железного века - Тарасовский, содержащий более 1900 могил I-V вв. н.э. Значительные раскопки проведены на Афонинском, Усть-Сарапульском, Ижевском могильниках, Яромасском городище. Материалы этих памятников не только существенно изменили наши представления о первой половине I тыс. н.э. в Удмуртском Прикамье, но и позволили уже сейчас выполнить одну из оригинальных работ (Г.Н.Журавлева), в которой разработана модель демографических процессов в чегандинско-мазунинское время, что дало возможность аргументированно судить о численности общины рубежа н.э., ее особенностях, динамике. Бесспорной удачей экспедиции является открытие и исследование (О.А.Казанцева) в Бардымском районе Пермской области Красноярского могильника (118 погребений) III-V вв. н.э. - первого исследованного могильника осинского варианта гляденовской культуры. В результате раскопок Ошкинского, Первомайского, Худяковского, Кордон и других могильников удалось заполнить хронологическую лакуну между ананьинской и еманаевской культурами на Вятке и, таким образом, вопрос о запустении Вятки на рубеже н.э. был снят.

Среди изученных экспедицией памятников "эпохи великого переселения народов" особое место занимают Бродовский курганный могильник конца IV-VI вв. н.э. в Кунгурском районе Пермской области, Кудашевский могильник V в. н.э. в Бардымском районе Пермской области (раскопки О.А.Казанцевой) и Туравский могильник IV-V вв. н.э. в Менделеевском районе Татарии (раскопки Н.В.Водолаго). Материалы Бродовского могильника позволили не только разработать хронологию раннего этапа неволинской культуры, но и наполнить реальными фактами историю внедрения в кунгурскую лесостепь одной из групп населения угорской саргатской культуры из лесостепного Зауралья. Интереснейшие материалы Кудашевского могильника существенно расширили географию некрополей курганного типа и убедительно продемонстрировали оригинальную культуру "воинских захоронений" Прикамья. Неожиданными оказались и результаты раскопок Тураевского могильника, где поблизости от "воинских курганов" было обнаружено большое число (266) погребений IV-V вв. мазунинского типа, что позволяет по-новому осветить проблему соотношения курганных и одновременных им безкурганных захоронений. Особое значение для понимания истории финно-пермских племен в эпоху средневековья имеют итоги раскопок памятников этого времени в бассейне р.Вятки. Анализ полученных экспедицией по этому региону разнообразных источников позволил Н.А.Лещинской выполнить монографическое исследование, в котором подробно типологизированы все объекты и предметы, впервые разработана хронология вятских древностей I - начала II тыс. н.э., определены особенности худяковской (I-V вв.), еманаевской (VI-

IX вв.) и кочергинской (X-XIII вв.) культур, обоснована принадлежность этих памятников древнеудмуртскому этносу.

Камско-Вятская экспедиция изучала и памятники VI-XIV вв. Южной Удмуртии. Т.К.Ютиной была составлена археологическая карта, включающая сведения о более чем 100 памятниках этого времени. Ею впервые выполнена всесторонняя характеристика этих памятников, разработана классификация древностей, выявлены черты, определяющие своеобразие верхнеутчанской (V-IX вв.) и чумойтлинской (X-XIV вв.) культур, вычленены составляющие их культурно-этнические типы, дана характеристика хозяйственной деятельности южноудмуртского населения в указанное время и, наконец, осуществлена попытка реконструкции исторической ситуации в Южной Удмуртии в VI-XIV вв.

Важное место в работах экспедиции отводилось памятникам ломоватовской и родановской культур Верхнего Прикамья. В 1973-1974 гг. были проведены раскопки самых северных могильников этого типа - Агафоновских I (V-IX вв.) и II (IX-XII вв.) в Гайнском районе Пермской области. Многочисленность массового материала позволила разработать хронологическую шкалу древностей коми-пермяков на протяжении 8 столетий: от V до XII вв. Особое значение для раннесредневековой хронологии Евразии имело обоснование хронологического положения поясов агафоновского типа, получивших свое название от Агафоновского могильника, между древностями гото-сарматского и неволинского типов. Были зафиксированы и отличительные черты погребального обряда северного варианта коми-пермяков - биобрядность - сочетание обрядов труположения и трупосожжения. Агафоновские могильники дали уникальные материалы для характеристики быта, хозяйства, социального строя и этнических особенностей коми-пермяков эпохи средневековья.

Другим районом исследования объектов ломоватовско-родановского времени стали верховья р.Камы (Афанасьевский район Кировской области), привлекшие внимание своей неизученностью, а также своеобразным географическим положением, являясь контактной зоной между коми-пермяками, коми-зырянами и удмуртами. Здесь были проведены большие разведки (обследовано более 90 памятников), а потом на их основе развернуты широкие стационарные раскопки. Проведены раскопки на 19 памятниках: 10 поселениях и 9 могильниках, где было изучено 658 погребений. В верховьях р.Камы впервые в наших работах была воплощена в жизнь идея исследования комплекса памятников - поселение и могильник. Такой комплекс был изучен у д.Щукино - Щукинский могильник и Щукинское II селище, Русиновские I и II селища и могильник, а также у д.Аверино - городище Шудьякар и Аверинский могильник VI-XIV вв. В.А.Кананиным была выполнена работа по систематизации полученного материала, его классификации, выяснению специфических особенностей этого района. Особое внимание было уделено тщательному анализу погребального обряда, динамике его развития. Р.Д.Голдина разработала хронологию верхокамских (зюздинских) древностей от VI до XIV вв. В результате исследований обозначилась четкая связь между археологическими и диалектологическими материалами, свидетельствующими о том, что средневековые памятники верховьев Камы принадлежат предкам коми-пермяков.

В Сылвенско-Иренском поречье разведками было обследовано 224 памятника, из них 16 могильников, 37 городищ, 150 селищ. Комплексному изучению подвергнуты Бартымские селище и могильник, Верх-Саинские городище и могильник, городище Лобач и могильник Сухой Лог. Разнообразие и многочисленность материалов этих

памятников, полученных в последние годы, даст возможность со временем поставить их в ряд эталонов в деле изучения средневекового Прикамья. Накопление принципиально нового материала сделало возможным не только выделить неволинскую культуру среди других, определить ее границы, локальные варианты, выявить ее характернейшие признаки, но и уточнить датировку и культурную принадлежность многих памятников. До недавнего времени памятники неволинской культуры относились исследователями в большинстве своем к сывленской культуре и датировались X-XIII вв. На материалах могильников неволинской культуры разработана ее пятиступенчатая периодизация, обозначены основные направления культурных связей и их эволюция.

Экспедиция получила в Сывленско-Иренском поречье и материалы X-XIV вв. В результате анализа материалов этих памятников, а также известных письменных источников И.Ю.Пастушенко удалось показать характерные признаки материальной культуры этого края X-XIV вв., обозначить распространенные здесь культурно-этнические типы, проследить их эволюцию во времени, наметить главные торговые контакты и охарактеризовать историческую ситуацию в крае в указанное время.

Камско-Вятская экспедиция продолжала исследование и славянорусских памятников Вятского края. В настоящее время здесь известно около 250 памятников XII-XVIII вв., из них на 50 были проведены раскопки. При этом основное внимание уделялось исследованию городов вятской земли - Никулицына, Котельнича, Ковровского городища, Хлынова-Вятки (кремль и посад), Слободского, что позволило выявить некоторые особенности планировки, оборонительных укреплений, жилых и хозяйственных построек. Исследовались и крепости - Подчуршинская, Кривоборская, Шабалинская, Цекеевская. Впервые проведены раскопки селищ как ранних (XII-XV вв.), так и поздних (XVI-XVIII вв.). Впервые исследовались и русские могильники: иные - со значительной языческой окраской, другие - чисто православные.

На территории Устюжской земли (р.Юг) раскапывалось Подгорбуновское городище-крепость со славяно-финским комплексом XIII-XIV вв. и русским слоем XV-XVI вв. Славяно-русские памятники выявлены также в Удмуртском Прикамье (основанные во второй половине XVI в. крепости Сарапул и Каракулино, Пуроможгинское селище XIII-XIV вв.) и в Сывленско-Иренском поречье (XIII-XVIII вв.).

В результате исследования полученных материалов Л.Д.Макарову удалось выяснить историю заселения русскими отдельных районов, историю отдельных городов, характерные черты материальной культуры, разработать ее детальную хронологию, определить истоки и время проникновения славян в Прикамье, особенности их взаимодействия с местным пермским, волжско-финским и тюркским населением.

Накопленные экспедицией богатейшие материалы позволили разработать несколько сквозных тем, в которых на широком хронологическом и территориальном фоне исследованы отдельные категории материальной культуры. В частности, работы С.Р.Волкова посвящены истории вооружения финно-пермян эпохи средневековья, О.А.Казанцевой и Д.А.Салангина - технологическим особенностям изготовления средневековой и русской керамики Прикамья, Т.А.Лаптевой - фибулам Прикамья, Е.В.Голдиной - проникновению, использованию, хронологии средневековых бус Прикамья, С.Е.Перевощикова - истории железодельного производства у населения Прикамья. В монографической работе Е.М.Черных систематизированы все сохранившиеся сведения о жилищах железного века Прикамья, выявлены их конструктивные

особенности, осуществлено моделирование типов древних жилищ и обозначены их этнодиагностирующие признаки.

Большинство сотрудников экспедиции - выпускники Удмуртского университета, прошедшие специализацию по археологии, которая была открыта на историческом факультете в 1975 г. В 1975 г. была создана сначала хоздоговорная лаборатория для изучения разрушающихся объектов, а в 1989 г. - проблемная лаборатория с бюджетным финансированием. Расширению деятельности экспедиции и повышению ее научно-методического уровня способствовало и открытие в 1990 г. аспирантуры у проф. Р.Д.Голдиной, а также создание в 1991 г. кафедры археологии и истории первобытного общества. В 1992 г. в Удмуртском университете был создан один из первых на Урале специализированный совет по защите кандидатских диссертаций по археологии и этнографии, где за 1993-1997 гг. были защищены и получили утверждение ВАКа 18 диссертаций на соискание степени кандидата исторических наук. Успешная работа Совета по повышению квалификации специалистов-археологов способствовала преобразованию в 1993 г. проблемной лаборатории в Институт истории и культуры народов Приуралья. Создание этого Института - признание заслуг сотрудников Камско-Вятской археологической экспедиции и новый импульс в разработке проблем древней и средневековой истории народов Приуралья.

С.А.ГРИГОРЬЕВ (Челябинск)

СЕЙМИНСКО-ТУРБИНСКИЕ БРОНЗЫ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЕВРАЗИИ

В настоящее время твердо обосновано движение носителей сейминско-турбинской металлообработки с востока на запад, от Алтая до Средней Волги (Черных, Кузьминых, 1989). Однако культурная принадлежность и механизм формирования этого явления остались невыясненными, хотя существует обилие фактов, позволяющих рассматривать обсуждаемые бронзы в качестве металлообрабатывающей фракции таких культур как елунинская, кротовская, ташковская, леушинская и чирковская. Сейминско-турбинские могильники и поселения этого культурного блока объединяют следующие черты: идентичные типы костяных и кремневых наконечников стрел, обязательное присутствие керамики баночных форм с валиком, каменные булавы, утюжки, костяные панцирные пластины, сейминско-турбинские литейные формы на кротовских поселениях, капли оловянистой бронзы ВК на Ташково II.

Во всех культурах описываемого блока местный западносибирский и приуральский субстрат просматривается лишь в керамике и, в первую очередь, в орнаментации. Довольно четко выделяется прибайкальский глазковский компонент (вытянутые треугольные наконечники стрел с прямым основанием и прямыми гранями, кремневые ножи, нефритовые кольца, вытянутые на спине захоронения, ориентированные вдоль реки). Менее выражены окуневский (в орнаментах мог. Ростовка) и памятников ранней бронзы Лявлякана (миндалевидные наконечники стрел, асимметричные мясные ножи, песчаниковые диски с отверстием, прямоугольные вкладыши, лазуритовые бусы). За вычетом этих составляющих мы можем получить признаки культуры, оказывающей решающее значение на ход всего процесса. Таковыми являются: укрепленные поселения, в том числе круглоплановые; обычай вторичных перезахоронений; керамика с валиком; наконечники стрел "сейминского" типа; каменные булавы;